

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
23 January 2019
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 841/2017* ****

<i>Представлено:</i>	А. М., представлен адвокатом
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	4 сентября 2017 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	15 ноября 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Демократическую Республику Конго
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопрос существа:</i>	угроза применения пыток
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Автор сообщения является гражданином Демократической Республики Конго, родившийся 2 января 1975 года. Он подал ходатайство о предоставлении ему убежища в Швейцарии, но 27 апреля 2017 года оно было отклонено. В отношении автора принято решение о высылке в Демократическую Республику Конго, и он считает, что такая высылка станет нарушением Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Его представляет адвокат Анже Санкиеме Лусанга.

1.2 6 сентября 2017 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, принял решение не удовлетворять ходатайство автора о применении временных мер.

Факты в изложении автора

2.1 С апреля 2001 года и вплоть до своего выезда из страны в марте 2012 года автор являлся сотрудником Национального разведывательного управления Конго, а также

* Принято Комитетом на его шестьдесят пятой сессии (12 ноября – 7 декабря 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Хунхун Чжан.

входил в состав Армии народного сопротивления – политического движения, которое возглавляет находящийся в изгнании генерал-майор Бенуа Фостен Мунене¹.

2.2 В период службы в Национальном разведывательном управлении автор был назначен в штат канцелярии начальника Управления на должность помощника по вопросам территорий, оккупированных во время войны². В 2002 году его перевели в отдел контрразведки на должность начальника эксплуатационной службы. В 2004–2009 годах он работал в аэропорту Нджили на должности начальника контрольной группы по борьбе с наркотиками, а также выполнял общие дознавательные функции.

2.3 24 марта 2012 года автор въехал в Швейцарию по визе в рамках процедуры воссоединения семьи: он прибыл к своей жене, также гражданке Демократической Республики Конго, имеющей вид на жительство в Швейцарии. Однако, поскольку автор стал проживать отдельно от жены, 17 декабря 2014 года Служба по делам народонаселения кантона Во лишила его вида на жительство, а 13 августа 2015 года в Швейцарии было зарегистрировано расторжение их брака. 17 сентября 2015 года кантональный суд кантона Во отклонил апелляционную жалобу автора на решение Службы по делам народонаселения и подтвердил постановление о невозобновлении его вида на жительство, а также о его высылке из Швейцарии.

2.4 4 апреля 2017 года автор подал ходатайство о предоставлении убежища в Швейцарии, а 17 мая 2017 года после проведения слушания дела Государственный секретариат по вопросам миграции отклонил это ходатайство³. Секретариат не ставил под вопрос службу автора в Национальном разведывательном управлении, но пришел к выводу, что до своего выезда из Демократической Республики Конго автор никогда не подвергался преследованиям; что он, проработав на разных должностях в органах разведки, вплоть до марта 2012 года проживал в Киншасе и за эти годы не имел непосредственных личных проблем с властями; что его работа в Национальном разведывательном управлении не носила секретного характера; и что он никогда не занимался активной политической деятельностью в Демократической Республике Конго и не выступал против правительства. Секретариат также отметил, что 2 декабря 2015 года консульство Демократической Республики Конго в Женеве без проблем выдало автору новый паспорт, что является еще одним свидетельством, позволяющим сделать вывод об отсутствии конкретной опасности преследования.

2.5 С другой стороны, Государственный секретариат по вопросам миграции счел, что утверждение автора о том, что представители конголезских властей посетили его дом через три месяца после его выезда из Демократической Республики Конго, является правдоподобным, но не вызывает большого доверия, поскольку либо этот визит не имел последствий, либо автор не упомянул о них в ходе первоначального собеседования.

2.6 По поводу политической деятельности автора в Швейцарии Государственный секретариат по вопросам миграции пришел к выводу, что он не занимал никаких ответственных должностей и не участвовал в мероприятиях, которые касались бы Демократической Республики Конго и могли бы рассматриваться как фактор риска. С другой стороны, секретариат указал, что нет никаких подтверждений тому, что властям Демократической Республики Конго известно о вступлении автора в Армию

¹ Автор вступил в ряды Армии народного сопротивления в конце 2015 года и представил свидетельство от 10 марта 2017 года за подписью генерала Мунене, в котором подтверждалось, что автор является активным членом этого движения и что в случае его возвращения в страну ему грозит жестокое обращение, предусмотренное для сторонников этого движения.

² По имеющимся сведениям, функции автора заключались в том, чтобы сортировать и докладывать руководству информацию о положении в сфере безопасности, а также в политической, экономической и социальной областях, поступающую из всех районов страны.

³ Упрощенное собеседование по персональным данным автора 6 апреля 2017 года и собеседование о мотивах его ходатайства об убежище 27 апреля 2017 года.

народного сопротивления после его выезда из страны, поскольку его деятельность в Швейцарии нужно квалифицировать как малозначительную и незаметную⁴.

2.7 Кроме того, Государственный секретариат по вопросам миграции указал, что автор проживал в Киншасе до 37-летнего возраста, что с 2001 года он работал в этом городе в качестве сотрудника Национального разведывательного управления и ни разу не имел каких-либо трений с властями; что у него есть много близких родственников, в частности мать, братья и сестры, которые могли бы поддержать его в случае возвращения; что он не имел детей на иждивении; и что он не испытывал проблем со здоровьем. В отношении общего положения в Демократической Республике Конго секретариат подчеркнул, что, помимо районов конфликта, расположенных в основном на востоке страны, где действуют различные вооруженные группы и проводятся операции правительственных сил против оппозиционеров, в Демократической Республике Конго нет ни войны, ни гражданского конфликта, ни широкомасштабного насилия.

2.8 Автор обжаловал решение Государственного секретариата по вопросам миграции. 26 июня 2017 года секретариат направил в Федеральный административный суд заключение, которое было воспринято как сообщение о возвращении автора в Демократическую Республику Конго; исходя из этого, 3 июля 2017 года суд вынес решение об отмене апелляционного производства. Однако 5 июля 2017 года секретариат сообщил суду, что автор не покинул Швейцарию, и уже 6 июля 2017 года суд аннулировал свое предыдущее решение и возобновил рассмотрение апелляции.

2.9 21 августа 2017 года Федеральный административный суд оставил в силе решение Государственного секретариата по вопросам миграции и потребовал высылки автора в Демократическую Республику Конго. Наряду с этим свидетельство от 10 марта 2017 года за подписью генерала Мунене не было признано судом как средство доказывания, подтверждающее наличие грозящей автору опасности преследования за политическую деятельность, которую он вел в Швейцарии после выезда из Демократической Республики Конго. Так, суд счел, что содержание этого свидетельства и обстоятельства его получения⁵ указывают на то, что речь идет о «документе-услуге», который был выдан по просьбе доверенного лица автора апелляции исключительно для прохождения процедуры предоставления убежища в Швейцарии, и что этот документ, следовательно, не имеет никакой доказательной силы.

2.10 Федеральный административный суд также рассмотрел аргумент автора о том, что ему не были известны фамилия и должность четвертого лица, присутствовавшего на собеседовании 27 апреля 2017 года. Наряду с этим суд констатировал, что на собеседовании, помимо автора, присутствовали лицо, проводившее собеседование, лицо, ответственное за ведение электронного протокола, и представитель органов социальной помощи. По мнению суда, тот факт, что автор не знал фамилии и должности одного из присутствовавших – что вызывает сомнение, поскольку, согласно протоколу, все присутствовавшие лица представились друг другу, – не может являться причиной отмены обжалуемого решения. В самом деле, отсутствие такой информации никак не ущемляет положение автора и не влияет на процедуру

⁴ Автор заявил, что выполнял функции агитатора за Армию народного сопротивления. Он предположительно проводил информационно-пропагандистские кампании от имени этого движения и поддерживал в этой связи контакты с лицами, пересекшими за границу. Сообщалось, что автор также участвовал в собраниях в Лозанне, а также в совещаниях ограниченного круга членов этого движения в Швейцарии, проводившихся на частных квартирах.

⁵ В протоколе собеседования от 27 апреля 2017 года указано, что, когда автора попросили рассказать, какие действия он предпринял для получения этого свидетельства, он ответил, что не предпринимал никаких действий, а просто проинформировал своего представителя, тоже входящего в ряды Армии народного сопротивления, и тот обещал ему связаться по телефону с генералом и сообщить ему, что автору грозит опасность. Затем генерал Мунене подтвердил, что автор является членом его движения и что его возвращение в Демократическую Республику Конго поставить его под угрозу, так как ранее несколько членов движения уже были арестованы по возвращении в эту страну.

рассмотрения его ходатайства. Наконец, суд счел, что автор поступает недобросовестно, указывая на это предполагаемое процессуальное упущение только на этапе апелляционной процедуры, хотя мог бы упомянуть об этом прямо на собеседовании по мотивам ходатайства или сразу после него.

2.11 29 августа 2017 года автор подал ходатайство о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Он упомянул присутствие на собеседовании 27 апреля 2017 года четвертого лица, не указав его фамилию или должность. Кроме того, тот факт, что автор провел в центре временного размещения в Валлорбе 80 дней, хотя предусмотренный законом максимальный срок составляет 60 дней, требует обоснования. Наконец, постановление по апелляционной жалобе на решение Государственного секретариата по вопросам миграции от 17 мая 2017 года было вынесено двумя судьями, относящимися к одной политической партии Швейцарии, к одному кантону и к одному суду – Федеральному административному суду, что ставит под вопрос их нейтральность, объективность и независимость. 20 сентября 2017 года автор направил секретариату копию объявления о розыске от 14 декабря 2016 года, изданного Национальным разведывательным управлением в отношении всех ее оперативных управлений, в котором сообщалось, что автор разыскивается за дезертирство⁶.

2.12 29 сентября 2017 года Государственный секретариат по вопросам миграции отклонил ходатайство о пересмотре решения, поскольку счел, что автор не представил никаких новых элементов и что изложенная в ходатайстве аргументация никак не влияет на решение компетентного органа о том, что мотивы автора в пользу получения убежища являются необоснованными и к тому же не рассматривались с точки зрения их правдоподобности. Секретариат констатировал, что Федеральный административный суд выразил свою позицию по аргументу, касающемуся присутствия на собеседовании четвертого лица, но при этом уточнил, что это лицо было устно представлено автору и что речь шла о сотруднике секретариата, участвовавшем в подписании вынесенного решения. Секретариат также напомнил, что предусмотренный законом срок содержания в центре временного размещения составляет 90 дней. В связи с критикой представителя автора относительно судей, вынесших решение по его апелляции, секретариат указал, что он не уполномочен высказываться на этот счет.

2.13 По поводу объявления о розыске, представленного в качестве нового средства доказывания, Государственный секретариат по вопросам миграции отметил, что автор не упоминал о нем на собеседованиях 6 и 27 апреля 2017 года, хотя это объявление датировано декабрем 2016 года. С другой стороны, секретариат констатировал, что речь идет о копии документа, который легко сфабриковать и подлинность которого не может быть признана. По мнению секретариата, одного этого документа недостаточно для изменения решения по делу и для обоснования следственных мероприятий.

2.14 12 октября 2017 года автор подал апелляцию на решение Государственного секретариата по вопросам миграции и ходатайство о принятии временных мер. В частности, он заявил, что, поскольку секретариат счел, что приложенное к делу объявление о розыске является поддельным, именно он и должен доказать обоснованность такого заявления и провести необходимую проверку. В этой связи можно было бы назначить судебную экспертизу. Относительно утверждения секретариата о том, что автор не представил это объявление о розыске в нужное время, автор сообщает, что он передал его сразу после того, как сам узнал о его существовании, т. е. 19 сентября 2017 года.

2.15 Решением от 17 октября 2017 года Федеральный административный суд удовлетворил ходатайство автора о принятии временных мер и разрешил ему оставаться в Швейцарии вплоть до окончания процессуальных действий. Процедура обжалования до сих пор не завершена.

⁶ Копия уведомления приобщена к делу.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его высылка в Демократическую Республику Конго станет нарушением статьи 3 Конвенции. В Демократической Республике Конго лица, дезертировавшие из рядов Национального разведывательного управления, считаются предателями. В этой связи автору грозит смертная казнь и/или бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Чтобы обеспечить автору выезд из страны и отбытие в Швейцарию, Управление выдало ему выездное разрешение сроком на один месяц⁷. По истечении этого срока автор в случае его возвращения будет считаться предателем, тем более что он относится к числу участников Армии народного сопротивления, наиболее близких к генералу Мунене.

3.2 Правозащитники в Демократической Республике Конго подвергаются преследованию, аресту и даже убийству, а политическая ситуация в этой стране сейчас является напряженной из-за провала переговоров между властями и оппозицией. Эти факты подтверждены многочисленными докладами и различными правозащитными источниками, осуждающими массовые и серьезные нарушения сотрудниками органов безопасности Конго прав человека правозащитников.

3.3 Следовательно, возможная высылка автора из Швейцарии сопряжена с реальной угрозой его жизни. Эта угроза тем более досадна, что она станет следствием решения, принятого на основе предположения о том, что один из представленных документов является поддельным, хотя никакой проверки этого документа не проводилось. В подобной ситуации государство-участник обычно проводит дополнительные расследования, в частности через свое дипломатическое представительство в стране происхождения автора. В данном случае никаких действий такого рода не предпринималось, хотя оно могло бы попытаться прояснить ситуацию и исключить все возможные сомнения о непосредственной причастности генерала Мунене к рассматриваемому делу.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 1 марта 2018 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно напомнило в них факты и процедуры, предпринятые автором в Швейцарии для получения убежища, отметило, что органы по предоставлению убежища надлежащим образом приняли к сведению всю аргументацию автора, и заявило, что в поступившем сообщении нет никакой новой информации, которая позволила бы отменить решения компетентных органов.

4.2 По вопросу о приемлемости сообщения государство-участник считает, что автор не исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Прежде чем направить свое сообщение в Комитет, автор обратился в Государственный секретариат по вопросам миграции с ходатайством о пересмотре и представил новый документ – объявление о розыске автора, относящееся к декабрю 2016 года. Процедура обжалования отрицательного решения секретариата в Федеральном административном суде продолжается, и автору разрешено оставаться в Швейцарии вплоть до завершения этой процедуры. Кроме того, поскольку автор ни на одном из этапов процедуры рассмотрения его ходатайства об убежище не упомянул о существовании этого нового документа, хотя он датирован 14 декабря 2016 года, национальные органы не смогли рассмотреть это средство доказывания до передачи настоящего сообщения в Комитет.

4.3 По существу дела государство-участник напоминает, что в соответствии со статьей 3 Конвенции государствам-участникам запрещается высылать, возвращать («refouler») или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Для определения наличия таких оснований компетентные органы принимают во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в применимых случаях,

⁷ К делу приложена копия разрешения на выезд, выданного Национальным разведывательным управлением 23 марта 2012 года.

существование в данном государстве систематической практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Ссылаясь на замечание общего порядка № 1 (1997) Комитета об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22 Конвенции, государство-участник далее отмечает, что автор должен доказать наличие «личной, реальной и серьезной» опасности подвергнуться пыткам в случае его возвращения в страну происхождения. Наличие опасности применения пыток должно определяться на основе элементов, выходящих за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений: нужны и другие мотивы для квалификации опасности подвергнуться пыткам в качестве «серьезной» (см. замечание общего порядка № 1, пункты 6 и 7). Для оценки подобной опасности надлежит учитывать следующие элементы: доказательства наличия постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в стране происхождения; утверждения о применении в недавнем прошлом пыток или жестокого обращения, а также доказательства из независимых источников, подтверждающие эти утверждения; политическую деятельность заявителя на территории или за пределами страны происхождения; доказательства, подтверждающие достоверность утверждений заявителя; и фактические неувязки в заявлении автора сообщения (там же, пункт 8).

4.4 В отношении наличия постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека государство-участник отмечает, что само по себе это не является достаточным основанием полагать, что тому или иному лицу будет угрожать применение пыток в случае его возвращения в страну происхождения. Комитет должен установить, будет ли заявителю «лично» угрожать опасность подвергнуться пыткам в той стране, куда он будет возвращен⁸. Чтобы квалифицировать угрозу применения пыток по смыслу пункта 1 статьи 3 Конвенции как «предсказуемую, реальную и личную», необходимы дополнительные основания⁹. При оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений (см. замечание общего порядка № 1, пункт 6).

4.5 В отношении общей ситуации в Демократической Республике Конго Федеральный административный суд в своем постановлении от 21 августа 2017 года констатировал, что, несмотря на эпизодические беспорядки и столкновения на местах, на всей территории этой страны нет ни войны, ни гражданского конфликта, ни широкомасштабного насилия; в противном случае можно было бы сразу, вне зависимости от обстоятельств дела, предположить в связи со всеми заявителями, прибывшими из этого государства, что им угрожает конкретная опасность. Кроме того, общая ситуация в стране не может сама по себе являться мотивом для вывода о том, что автору в случае возвращения в эту страну будет грозить применение пыток¹⁰. Однако последующие события показали, что автор не представил каких-либо элементов, позволяющих сделать вывод, что в случае его высылки в Демократическую Республику Конго он подвергнется предсказуемой, реальной и личной опасности применения пыток.

4.6 Что касается утверждений о пытках или жестоком обращении, перенесенных в недавнем прошлом, и наличия в этой связи независимых доказательств, то государство-участник подчеркивает, что государства – участники Конвенции обязаны принимать во внимание такие утверждения при оценке риска того, что сам автор может подвергнуться пыткам в случае возвращения в страну происхождения (см. замечание общего порядка № 1, пункт 8 b)). Государство-участник напоминает, что автор не заявлял о том, что он подвергался пыткам или жестокому обращению в своей стране происхождения. Автор проживал в Киншасе до 37-летнего возраста, с 2001 года работал в этом городе в качестве сотрудника Национального разведывательного управления и ни разу не имел каких-либо трений с властями своей страны.

⁸ См. *К. Н. против Швейцарии* (CAT/C/20/D/94/1997), пункт 10.2.

⁹ Там же, пункт 10.5, и *Дж. У. А. против Швейцарии* (CAT/C/21/D/100/1997), пункты 6.3 и 6.5.

¹⁰ См. *М. Ф. против Швейцарии* (CAT/C/59/D/658/2015), пункт 7.3, и *Т. З. против Швейцарии* (CAT/C/62/D/688/2015), пункт 8.4.

4.7 По поводу политической деятельности автора в его стране происхождения государство-участник отмечает, что автор, согласно его заявлениям, никогда не проявлял политической активности в Демократической Республике Конго и не вел никакой иной антиправительственной деятельности. Кроме того, следует подчеркнуть, что функции, которые были возложены на автора в Национальном разведывательном управлении, не носили секретного характера.

4.8 Относительно политической деятельности автора в Швейцарии государство-участник отмечает, что, согласно заявлениям автора, ячейка Армии народного сопротивления, к которой автор примкнул в конце 2015 года, насчитывает в Швейцарии порядка 20 членов, проводящих собрания в одном из баров Лозанны или на швейцарской квартире руководителя ячейки. Автор не доказал, что властям Демократической Республики Конго известно о его вступлении в ряды этого движения после его выезда из страны. Кроме того, политическая деятельность автора в Швейцарии не дает оснований для вывода о том, что в настоящее время он занимает ответственный пост в рядах движения, способного доставить беспокойство конголезским властям, поскольку его деятельность нужно квалифицировать как малозначительную и незаметную.

4.9 По поводу свидетельства за подписью генерала Мунене автор заявил, что не предпринимал никаких действий для получения этого документа. Автор лишь проинформировал свое доверенное лицо по совершению внутренних процедур – племянника генерала и члена Армии народного сопротивления в Швейцарии – о том, что ему грозит опасность. Тот, в свою очередь, сообщил, что свяжется с генералом по телефону и передаст ему эту информацию. Подписанное генералом свидетельство было доставлено почтой на адрес доверенного лица; этот факт отражен в протоколе собеседования от 27 апреля 2017 года. Как констатировал Федеральный административный суд, само свидетельство и обстоятельства его выдачи указывают на то, что речь идет о «документе-услуге», который был выдан по просьбе доверенного лица автора исключительно для прохождения процедуры предоставления убежища в Швейцарии, и что этот документ, следовательно, не имеет никакой доказательной силы. К тому же автор не подтвердил, что он поддерживает тесную связь с генералом Мунене, не считая обращения к нему через доверенное лицо, являющееся родственником генерала. Поскольку политическая деятельность автора в Швейцарии носит весьма ограниченный характер, нет никаких серьезных оснований полагать, что в случае его высылки в Демократическую Республику Конго ему будет грозить опасность применения пыток.

4.10 Что касается правдоподобия рассказа автора и согласованности изложенных фактов, то, в частности, из решений национальных органов по вопросам убежища следует, что заявления автора никак не дают возможности сделать вывод о наличии серьезных оснований полагать, что он будет подвергнут пыткам в случае его высылки в Демократическую Республику Конго. Прежде всего, автор вновь заявил Комитету, что он станет дезертиром из рядов Национального разведывательного управления и, следовательно, будет считаться предателем. Этот аргумент не позволяет усомниться в решениях национальных органов. Государственный секретариат по вопросам миграции действительно не ставил под вопрос служебную деятельность автора в рядах Управления, но пришел к выводу, что из его заявлений не следует, что после своего отъезда из Демократической Республики Конго в отношении него были бы приняты соответствующие меры преследования. Федеральный административный суд пошел по пути выводов секретариата и заявил, что все абстрактные заявления автора о том, что дезертиры его Управления считаются предателями и что в случае возвращения в Демократическую Республику Конго им грозит смертная казнь, не являются убедительным свидетельством наличия *in casu* грозящей автору конкретной опасности преследования. Таким образом, аргумент автора, касающийся его прошлой службы в Управлении, не ставит под вопрос решения национальных органов.

4.11 По поводу визита представителей властей в дом автора, который якобы был предпринят после его выезда из Демократической Республики Конго, следует отметить, что этот визит – если его вообще можно считать правдоподобным при отсутствии каких-либо конкретных доказательств его совершения – не повлек за собой

никаких последствий. Кроме того, хотя на собеседовании 27 апреля 2017 года автору было несколько раз предложено рассказать о последствиях несоблюдения предоставленного ему разрешения на выезд, тогда он спонтанно не упомянул о визите представителей властей в его прежнее место проживания, а впоследствии не привел никакого убедительного довода, чтобы объяснить такое упущение. Следовательно, эти заявления автора представляются сомнительными.

4.12 Относительно жалобы автора на то, что национальные органы не приняли дополнительных мер по выяснению обстановки через дипломатическое представительство Швейцарии в Демократической Республике Конго, следует подчеркнуть, что, в противоположность утверждению доверенного лица автора, такие мероприятия не проводятся автоматически. К тому же в данном случае проведение подобного разбирательства не было оправданным: из материалов дела вполне определенно следует, что служебные функции автора в Национальном разведывательном управлении не были секретными, а после отъезда из Демократической Республики Конго он не вел политической деятельности, которая могла бы повредить ему при возвращении в эту страну. Тот факт, что декабре 2015 года ему удалось без проблем получить новый паспорт в консульстве Демократической Республики Конго в Женеве, является дополнительным доказательством, позволяющим сделать вывод об отсутствии конкретной опасности преследования.

4.13 Если подытожить, то в сообщении нет ни одного конкретного элемента, свидетельствующего о правдоподобности утверждения о том, что автору будет грозить предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам по смыслу статьи 3 Конвенции в случае его высылки в Демократическую Республику Конго.

4.14 Наконец, нужно отметить, что автор, подав 29 августа 2017 года ходатайство о пересмотре решения, направил 20 сентября 2017 года электронной почтой в Государственный секретариат по вопросам миграции копию объявления о розыске от 14 декабря 2016 года. Государство-участник выражает удивление тем, что в ходе собеседований 6 и 27 апреля 2017 года автор ни разу не упомянул о существовании этого документа, хотя он датирован 14 декабря 2016 года. С другой стороны, речь идет о копии документа, который легко сфабриковать; сам по себе этот документ не может служить причиной для отмены решения по делу.

Комментарии автора относительно замечаний государства-участника

5.1 12 июня 2018 года автор представил свои комментарии относительно замечаний государства-участника.

5.2 По вопросу о приемлемости автор уточняет, что подача ходатайства о пересмотре – это чрезвычайная процедура, которая никак не связана с подачей в Комитет обычного ходатайства об убежище. Хотя Федеральный административный суд удовлетворил просьбу о введении временных мер, автору разрешено оставаться в Швейцарии только до завершения судебной процедуры. Суд может вынести решение в любой момент, и это решение может оказаться отрицательным; поэтому если Комитет объявит жалобу автора неприемлемой, автор будет обязан незамедлительно покинуть Швейцарию. Следовательно, его жалоба Комитету является приемлемой согласно пункту 5 b) статьи 22 Конвенции.

5.3 В отношении обоснованности сообщения автор отмечает, что Комитет должен констатировать нарушение статьи 3 Конвенции «на основе материалов дела».

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Согласно требованию пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Он отмечает, что государство-участник упоминает ходатайство о пересмотре отказа в удовлетворении ходатайства автора о предоставлении убежища, основанное, в частности, на одном новом элементе – объявлении о розыске от 14 декабря 2016 года, – и утверждает, что автор не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

6.3 Комитет отмечает заявление автора о том, что подача его ходатайства о пересмотре отрицательного решения Государственного секретариата по вопросам миграции является чрезвычайной процедурой и никак не связана с его жалобой Комитету. Комитет также отмечает, что автор не упомянул это объявление о розыске в своих жалобах Комитету и что он к тому же призвал Комитет принять решение «на основе материалов дела». Следовательно, поскольку автор прямо не ссылается на объявление о розыске от 14 декабря 2016 года в обоснование своих жалоб, представленных Комитету; что он уточняет, что это объявление было представлено в рамках чрезвычайной внутренней процедуры и что у органов государства-участника не было возможности составить мнение об этом элементе в ходе внутренней процедуры, Комитет не будет учитывать упомянутое объявление о розыске при рассмотрении настоящего сообщения.

6.4 При отсутствии любого другого вопроса о приемлемости сообщения Комитет объявляет его приемлемым, поскольку оно ставит вопросы в связи со статьей 3 Конвенции, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 В данном случае Комитету предстоит решить, станет ли возвращение автора в Демократическую Республику Конго нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что там ему может угрожать применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

7.3 Комитет должен определить, имеются ли серьезные основания полагать, что лично автору будет грозить опасность применения пыток в случае его высылки в Демократическую Республику Конго. Чтобы установить наличие таких оснований, он должен в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека (см. также замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22 Конвенции, пункт 43). Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли данному лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, куда оно будет возвращено. Следовательно, наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для определения того, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что данному лицу будет лично угрожать такая опасность. И наоборот, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела. Помимо этого, Комитет отмечает, что, поскольку Демократическая Республика Конго не является участницей Конвенции, автор в случае нарушения его прав в этой стране будет лишен юридической возможности обратиться в Комитет за какой-либо защитой¹¹.

¹¹ См. *Тахмуреси против Швейцарии* (CAT/C/53/D/489/2012), пункт 7.7.

7.4 Комитет ссылается на положения пункта 11 своего замечания общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22 Конвенции, согласно которым, во-первых, обязательство невозвращения возникает всякий раз, когда существуют «серьезные основания» полагать, что то или иное лицо может подвергнуться пыткам в государстве, куда оно должно быть выслано, будь то в личном качестве или в составе группы, которая может подвергнуться пыткам в принимающем государстве, и, во-вторых, Комитет обычно считает, что «серьезные основания» существуют всякий раз, когда угроза применения пыток является «предсказуемой, личной, непосредственной и реальной». Комитет также напоминает, что именно автор сообщения обязан представить убедительные аргументы, т. е. подробные сведения, позволяющие установить, что опасность подвергнуться пыткам является предсказуемой, фактической, персональной и реальной. Однако в случаях, когда ситуация автора не позволяет ему представить подробности своего дела, бремя доказывания перемещается на соответствующее государство-участник, и тогда уже оно должно проанализировать утверждения автора и проверить информацию, на которой основано его сообщение (замечание общего порядка № 4, пункт 38). Комитет в значительной степени опирается на выводы по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника; в то же время он не считает себя связанным такими заключениями и свободно оценивает представленную ему информацию в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу (там же, пункт 50).

7.5 В данном случае Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что в случае его высылки в Демократическую Республику Конго он будет признан предателем за дезертирство из Национального разведывательного управления, и в этой связи ему будут грозить смертная казнь и/или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Он также отмечает, что автор позиционирует себя в качестве члена Армии народного сопротивления и одного из деятелей этого движения, которые наиболее близки к генералу Мунене.

7.6 Комитет принимает к сведению, что швейцарские власти не ставили под вопрос службу автора в Национальном разведывательном управлении, но при этом отметили, что его служебные функции не были связаны с какой-либо секретностью. Комитет далее отмечает, что, согласно оценке государства-участника, автор не подвергался пыткам или жестокому обращению в своей стране происхождения, что он никогда не вел активной политической деятельности в Демократической Республике Конго, что его политическая деятельность в Швейцарии не была связана с занятием в Армии народного сопротивления какой-либо руководящей должности, способной доставить беспокойство властям Демократической Республики Конго, и что он не доказал, что органы власти этой страны располагают информацией о его вступлении в ряды этого движения. Комитет принимает также к сведению тот факт, что автор не подтвердил, что поддерживает тесную связь с генералом Мунене иначе, чем через свое доверенное лицо, предположительно являющееся родственником упомянутого генерала. Комитет констатирует, что автор действительно сформулировал ряд утверждений, но при этом не представил четких и достаточно убедительных подтверждений существования предсказуемой, личной, непосредственной и реальной опасности применения пыток, которая грозила бы ему в случае высылки в Демократическую Республику Конго.

7.7 Комитет напоминает, что он должен определить, угрожает ли автору в настоящее время опасность подвергнуться пыткам в случае его высылки в Демократическую Республику Конго. Комитет отмечает, что у заявителя имелось достаточно возможностей обосновать и уточнить свои претензии на национальном уровне в Государственном секретариате по вопросам миграции и в Федеральном административном суде, однако приведенные доводы не позволили национальным органам власти сделать вывод о том, что его предполагаемое дезертирство из кадров Национального разведывательного управления или его участие в политической деятельности в Швейцарии может создать для него угрозу применения пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения по его возвращении. Кроме того, Комитет напоминает, что сами по себе случаи нарушения прав человека в стране происхождения не являются достаточным основанием для того, чтобы он пришел к выводу о том, что тому или иному заявителю лично угрожает опасность применения

пытков. На основе имеющейся в его распоряжении информации Комитет приходит к заключению, что автор не сумел доказать, что его политическая деятельность была достаточно значимой, чтобы вызвать интерес у властей его страны происхождения или чтобы его сочли предателем за уход из Управления, и делает вывод о том, что представленная информация не свидетельствует о том, что лично автору будет угрожать опасность применения пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в случае его возвращения в Демократическую Республику Конго.

7.8 В данных обстоятельствах Комитет считает, что представленная автором информация недостаточна для того, чтобы подтвердить существование грозящей лично ему предсказуемой и реальной опасности подвергнуться пыткам в случае его высылки в Демократическую Республику Конго.

8. Комитет, действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции, приходит к выводу, что высылка автора в Демократическую Республику Конго не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции со стороны государства-участника.
